

**ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯ КАК ПРОСТРАНСТВО
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

*Хошимова Мадинабону Хакимжон кизи,
преподаватель Андижанского государственного
института иностранных языков, кафедры
теории русского языка и переводоведения
khoshimovamadina04@gmail.com*

В современном русском языке интернет-коммуникация занимает положение одного из наиболее мощных источников словообразовательных инноваций. Сетевой дискурс не только обслуживает уже существующие коммуникативные практики, но и формирует новые способы языкового поведения, новые жанры, новые модели самопрезентации и, как следствие, новые деривационные механизмы. Исследователи подчеркивают, что в XXI веке интернет стал одним из решающих источников появления новых слов, а языковая деятельность пользователей все в большей степени переносится в социальные сети, блоги и комментарийные зоны [1, с. 351–352]. Именно поэтому анализ современного словообразования без учета интернет-среды оказывается неполным.

Особая роль сетевой коммуникации объясняется ее структурной и функциональной спецификой. Интернет объединяет черты устного и письменного общения, допускает высокую степень спонтанности, стимулирует языковую игру и поощряет индивидуальную креативность. В лингвистической литературе интернет-коммуникация определяется как одна из наиболее динамичных коммуникативных систем и даже как своеобразная лаборатория языковых инноваций [1, с. 350, 352]. Для словообразования это означает постоянное расширение сферы эксперимента: новые слова создаются не только для называния новых реалий, но и для выражения оценки, иронии, принадлежности к определенному сообществу, дистанции или

солидарности.

Неологизация в сетевой среде обусловлена как внешними, так и внутренними факторами. К внешним относятся экономические, социально-политические, культурные и идеологические изменения, которые создают потребность в обновлении номинаций; к внутренним — тенденции к интернационализации и демократизации языка, а также действие закона языковой экономии [1, с. 350, 353]. Показательно, что в интернет-коммуникации особенно быстро осваиваются как иноязычные форманты и модели, так и сниженные, разговорно-просторечные средства. В результате словообразовательная система русского языка в сети работает в режиме повышенной гибкости, соединяя нормативные и ненормативные, узуальные и окказиональные элементы.

Среди наиболее заметных процессов в интернет-словообразовании особое место занимают контаминация, заменительная деривация и голофразис. Контаминация позволяет совмещать части исходных слов и создавать компактные, семантически сгущенные образования, нередко с ярко выраженным игровым эффектом [1, с. 358]. Заменительная деривация строится на подмене одной из частей производящего слова и часто сопровождается ложной этимологизацией и комическим переосмыслением [1, с. 359]. Голофразис, в свою очередь, превращает целое словосочетание или даже фрагмент высказывания в единый дериват, способный функционировать как цельная именуемая единица [1, с. 359]. Все эти модели свидетельствуют о том, что интернет-коммуникация активизирует не только стандартные, но и предельно креативные формы словопроизводства.

Сетевые новообразования примечательны также тем, что они возникают в тесной связи с общественно значимыми реалиями. Социальная обусловленность интернет-дериватов проявляется и в выборе производящих основ, и в отборе формантов: язык особенно активно разрабатывает те тематические зоны, которые оказываются значимыми для коллективного опыта пользователей [1, с. 350, 359]. По этой причине интернет-коммуникация

не просто отражает события внешнего мира, но и формирует способы их языкового осмысления. Через новые слова пользователи категоризируют происходящее, вводят в оборот оценочные рамки, закрепляют меметические и идеологические схемы интерпретации.

Близкую, но не тождественную функцию выполняет медийная коммуникация, где словообразовательные инновации особенно отчетливо связаны с отражением актуальных социальных реалий. Исследование русских медийных новообразований показывает, что в текстах начала XXI века активно формируются дериваты пандемийной тематики, цифровой действительности, интернет-реалий и бизнес-сферы [2, с. 466, 469]. Для их создания используются как узуальные способы суффиксации, префиксации, префиксоидации и сложения агглютинативного типа, так и незуальные способы, включая контаминацию и поликодовое конструирование слова [2, с. 466, 469]. Тем самым медиасреда и интернет-среда совместно расширяют границы того, что в современном русском языке признается возможным в словообразовательном отношении.

Особого внимания заслуживает активизация префиксоидов, маркирующих цифровую эпоху. В медийных текстах продуктивно функционируют образования с кибер- и крипто-, обозначающие как явления технологической сферы, так и новые разновидности социальных и криминальных практик [2, с. 474]. Подобные дериваты нередко сохраняют терминологичность, однако в реальном употреблении быстро приобретают оценочные и публицистические оттенки. Это показывает, что граница между специальной и массовой номинацией в современной коммуникации становится подвижной: слово, рожденное в профессиональной сфере, быстро входит в широкий медиальный оборот и начинает участвовать в новых словообразовательных связях.

Функционально интернет- и медийные новообразования обладают высокой прагматической емкостью. В исследованиях выделяются их номинативная, экспрессивно-оценочная и игровая функции [2, с. 466–467].

Следовательно, современный дериват в сетевой среде редко ограничивается нейтральным названием объекта. Он почти всегда включен в стратегию речевого воздействия: иронизирует, полемизирует, маркирует свою и чужую позицию, создает эффект близости с адресатом или, напротив, дистанцирует от объекта речи. В этом отношении интернет-коммуникация усиливает общую для современной деривации тенденцию к прагматизации.

Вместе с тем активное словотворчество в сетевой и медийной сфере имеет не только продуктивные, но и проблемные стороны. Исследование рискогенности словообразовательных неологизмов в общественно-политических медиатекстах показывает, что избыточная экспрессивность может исказить смысл сообщения, создавать ненужные смысловые оттенки, затруднять понимание текста и раздражать читателя [3, с. 109, 112]. Причиной подобных эффектов часто становится нецелесообразное использование новообразований ради внешней выразительности. В таком случае слово перестает быть средством точной номинации и превращается в фактор коммуникативного напряжения.

Поэтому для оценки современных словообразовательных инноваций недостаточно фиксировать их новизну и структурную оригинальность. Не менее важно учитывать их функциональную уместность, степень декодируемости и соответствие задачам общения. Соловьева справедливо связывает преодоление подобных рисков с развитием коммуникативной компетенции и с ориентацией на гармонизирующую коммуникацию [3, с. 118]. Этот вывод особенно значим для интернет-среды, где скорость реакции нередко опережает языковую рефлексию, а словообразовательный эксперимент легко получает массовое распространение.

Таким образом, интернет-коммуникация выступает не периферией, а одним из центральных пространств современного русского словообразования. Здесь наиболее отчетливо проявляются тенденции к демократизации, интернационализации, компрессии и прагматизации, здесь активно работают как узуальные, так и окказиональные модели, здесь формируется новый

баланс между номинацией и языковой игрой. Современная словообразовательная наука закономерно рассматривает подобные процессы в динамическом, социокультурном и лингвопрагматическом аспектах [4, с. 276, 279–280]. Именно в таком ракурсе интернет-деривация предстает не как набор случайных новообразований, а как показатель глубинных изменений в способах языкового освоения действительности.

Список литературы

1. Жданова Е.А., Рацибурская Л.В. Лексико-словообразовательные новации в русскоязычной интернет-коммуникации: продуктивные словообразовательные модели // Русистика. 2024. Т. 22. № 3. С. 350–362. DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-3-350-362.
2. Рацибурская Л.В., Жданова Е.А. Специфика русских медийных новообразований в отражении социальных реалий // Русистика. 2021. Т. 19. № 4. С. 466–480. DOI: 10.22363/2618-8163-2021-19-4-466-480.
3. Соловьева Д.В. Рискогенность словообразовательных неологизмов в современных медиатекстах общественно-политической направленности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2018. Т. 16. № 1. С. 109–123. DOI: 10.22363/2313-2264-2018-16-1-109-123.
4. Рацибурская Л.В. Российская словообразовательная наука в XXI веке // Русистика. 2019. Т. 17. № 3. С. 276–299. DOI: 10.22363/2618-8163-2019-17-3-276-299.